

СВЯТЫНИ ПРАВОСЛАВНОЙ МОСКВЫ

Святые места никогда не лишаются своей святости, какую они получили от сошедшей на них свыше Божественной благодати, хотя бы города, в которых находятся святы места, по судьбам Божиим и находились во власти нечестивых: «нераскаянна во дарования и звание Божие».

Преподобный Максим Грек

На русской земле есть места, отмеченные таинственным Божиим изволением, особо избранные Богом для Его прославления. Такие места в православной традиции называются уделами Божиими. Один из них — Москва. Святитель Петр (1308-1326 гг.) полюбил этот город. Поначалу он часто посещал Москву, а в 1326 г. основал здесь, у Ивана Данииловича Калиты, свою кафедру, чтобы вскоре город стал столицей Русского Православия. Святитель предсказал князю: «Если меня, сын, послушаешь и храм Пресвятой Богородицы воздвигнешь в своем граде, то и сам прославишься более других князей, и сыновей, и внуков из рода в род, и город славен будет среди всех городов русских, и святители поживут в нем, и поднимутся «руки его на плечи врагов его», и прославится Бог в нем, а кроме того, и мои кости в нем положены будут»¹.

Прошли столетия, и сбылось пророчество русского святителя. Москва объединила русские земли, украсилась храмами, прославилась молитвами и подвигами святых, стала центром Православия. Именно здесь сосредоточились великие русские святыни. Поэтому православные люди, желая исцеления от духовных и телесных недугов, с давних пор стремились в стольный град, почитая чудотворные иконы, святы мощи и храмы, представляющие собой вместилище благодатных энергий Святого Духа, стяжание которого, по словам святого преподобного Серафима Саровского, и является действительной целью христианской жизни.

Почитание святых мощей входит в полноту православной традиции.

По христианскому вероучению от ветхозаветного Адама люди наследовали грех, смерть и тление; но Христос — новый Адам уничтожил грех, победил смерть и даровал верующим в Него вечную жизнь и нетление (2 Тим. 1, 10, ср. Кор. 15, 53-54). А так как Иисус Христос был не только Бог, но и безгрешный человек, то пророчество о нетлении относится и к

телам Его последователей. По словам апостола Павла: «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 4, 9). Святые непрестанными евангельскими подвигами постепенно как бы наполняются Святым Духом так, что и их тела становятся «храмами Святого Духа» (1 Кор. 6, 19; 3, 17). По учению святых отцов молитвенное почитание останков Божиих угодников — это естественная часть благочестивого почитания святых.

В новозаветной Церкви чествование останков святых приобрело сложившиеся формы. К III в. относятся свидетельства Киприана Кипрского и Дионисия Александрийского о почитании останков мучеников². В первые века христианства сохранение мощей мучеников воспринималось как их мистическое присутствие в церковной общине, победа над смертью, совершенная Христом и повторенная в мученическом подвиге. О повсеместном почитании мощей свидетельствуют действия гонителей христиан, которые старались уничтожить тела мучеников, чтобы не допустить их почитания. В те времена литургию совершали на могилах мучеников. Этот обычай закрепился, когда христиане получили свободу открыто исповедовать свою веру. Постановлением Карфагенского Собора (220 г.) повелевалось строить храмы на мощах святых, положенных под престолом, VII Вселенский Собор (787 г.) подтвердил чествование мощей святых угодников; повсюду были введены антимины для совершения Евхаристии с частицами святых останков. «Господь наш Иисус Христос даровал нам мощи святых, как спасительные источники, многообразно изливающие благодеяния на немощных». «Аще которые честные храмы освящены без святых мощей мученических, — говорится в Правилах, принятых Собором, —определяем: да будет совершено в них положение мощей с обычною молитвою».³

Сами храмы уже в первые века часто строились на местах погребения или страдания мучеников (в Риме — на могиле апостола Павла, в Солуни — на могиле Дмитрия Солунского). Тогда же возник обычай помещать частицы мощей в запрестольные и напребстольные кресты, а также в иконы. Россия восприняла эту традицию с первых лет крещения. В каждом православном храме верующие стремятся иметь святые мощи, которые мистически подтверждают, что вся Церковь небесная участвует в их молитвах.

К середине IV в. важной составляющей в развитии почитания мощей становится их перенесение*. В 356-357 гг. император Констанций, сын

---

* А для сохранения памяти о святых христиане устанавливали праздники в память открытия и перенесения их мощей.

Константина Великого, перенес в храм мощи апостолов Андрея, Луки и Тимофея. Русская Церковь вначале обрела из Херсона (Корсуни) мощи святителя Климента, епископа Римского и его ученика Фива. Их поместили в Десятинной церкви Киева. Туда же князь Владимир перенес мощи равноапостольной св. княгини Ольги. При Ярославе в 1026 г. были извлечены из могил и положены в храме тела свв. Бориса и Глеба, в 1072 г. они были торжественно перенесены в новую церковь; еще одно перенесение было совершено в 1115 г.⁴ Таким же образом были перенесены мощи преподобного Феодосия Печорского, князя Ярославского Феодора Черного и его сыновей, а также преподобного Даниила, родоначальника Великих князей и царей Московских, младшего сына святого благоверного князя Александра Невского и праведной княгини Вассы. Князь Даниил Московский был прославлен (в XVIII в.) не только как подвижник, но и как созидатель и строитель Русской Земли. В одном из молитвенных текстов говорится: «Верен строитель благочестивым людям твоим показался еси, Богоблаженне Данииле» (Кондак, глас 4).

Житие св. князя повествует, что он родился в 1261 г. во Владимире⁵. Не достигнув двух лет остался сиротой. К старшим братьям перешла великокняжеская власть и все земли родителей. Когда Даниилу исполнилось двенадцать лет, ему отошло в удел самое малое и скудное Московское княжество. В век, наполненный жестокими войнами и междоусобной бранью Даниил укреплял свое княжество без огня и меча, «без кровопролития брань утоляше и мир составляше и во время господства своего мирно поживе...»⁶ Брался за оружие только для защиты границ своего удела и никогда не позволял воинам грабить и разорять жителей на землях противника. В 1293 г. Даниилу выпало тяжелое испытание. На Московскую землю как враг пришел брат Даниила — Андрей Городецкий. «Обольстиша» (то есть обманом) он привел татарское войско («Дюденеу рать»), которое разорило немало городов и среди них Москву. После половины своего имущества князь отдал пострадавшим, другую — на восстановление столицы. Брату же — простил жестокость и коварство. К благоверному князю и возрождающейся Москве потянулись соседние княжества. Племянник Иоанн, сын брата, завещал Даниилу одно из самых сильных и влиятельных княжеств — Переяславль-Залесский. Брат же Андрей, в 1296 г. на княжеском съезде во Владимире передал свою власть Даниилу и вместе с ней великокняжеский титул.

В 1300 г. Константин Рязанский в союзе с одним из татарских ханов собрал войско, чтобы напасть на Московские земли. Однако Даниил предупредил вторжение, выступив в поход на Рязань и разбив противников у Переяславля. Пленного же князя Константина содержал с честью как гостя, пока не заключил перемирие. Скончался князь Даниил 4 (17) марта

1303 г. в возрасте сорока двух лет. Перед кончиной, как и его отец, принял иноческий постриг в Даниловом монастыре, который сам основал в пяти верстах от Кремля, на правом берегу Москвы-реки с храмом своего небесного покровителя Даниила Столпника. Это был первый в Москве монастырь. Похоронили князя, по его завету, на монастырском кладбище, среди других иноков. Память святого Даниила отмечается 30 августа /12 сентября (обретение мощей) и 4/17 марта. В наше время сохранилась лишь частица мощей святого князя. Она хранится в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря. По преданию эта святыня принадлежала настоятелю Данилова монастыря (1917-1930 гг.) архиепископу Феодору (Поздеевскому)⁷. Духовные чада святителя бережно хранили святыни. Впоследствии эти святыни попали в Канаду, откуда они были переданы Данилову монастырю в 1986 г. Теперь ковчег с частицей мощей святого благоверного князя Даниила — главная святыня собора, у которой каждое воскресенье совершается акафист Преподобному, а у его иконы в которую также вложена частица мощей ежедневно совершаются молитвы с чтениями акафиста святому покровителю Москвы.

Памятником князю Даниилу стал основанный им между 1272 и 1296 гг. монастырь. Здесь, на правом берегу Москвы-реки, в пяти верстах от Кремля из единственного тогда общежительного монастыря впервые прозвучали молитвы о благополучии града*. На Руси было немало обителей, ушедших в забвение, но Данилов монастырь пережил семь веков: первым на московской земле вознес молитвы к Богу, последним в стране закрылся в годы гонений на Русскую Церковь (1930 г.) и первым из ранее закрытых открылся (1983 г.) — в день празднования обретения мощей св. Даниила (30 августа/12 сентября)

У стен древней обители происходили многие драматические события русской истории: здесь гремели бои, бушевали пожары, пытались договориться враждующие стороны. История знала и времена запустения монастыря, но, будучи охраняем невидимым покровительством Преподобного, вновь возрождался. В 1591 г. Данилов монастырь — один из форпостов при защите стольного града во время внезапного нападения на Москву крымского хана Казы-Гирея. «Царь же праведный государь Федор Иванович стояще на молитве, день и ночь беспрестани молящеся Богу», — повествует о событиях того дня Разрядная книга⁸. Утром 5 июня Казы-Гирей ушел из Москвы. В 1561 г. по свидетельству Никоновской летопи-

---

* До этого, в XIII в., в Москве не было общежительных монастырей, а были небольшие обители под сенью приходских храмов с братией по три-четыре человека.

си, первым венчанным царем Иваном Грозным и святым митрополитом Макарием был воздвигнут собор во имя Святых Отец Семи Вселенских Соборов. Такое необычное для православного мира посвящение, очевидно, предполагало особый статус как монастыря, так и собора среди московских храмов и обителей. Вполне возможно, что сам собор и уникальность посвящения должны были воплотить в жизнь постановление Стоглавого собора построить «собор всех соборов», который стал бы главным в Москве и уподобил бы столицу семихолмному Риму. Однако храм, воздвигнутый у святых мощей основателя династии Московских царей, так и не стал центральным.

Замысел далеких веков воплотился только в нашем столетии. Сейчас возрожденный монастырь принял на себя почетное служение и стал церковно-административным центром РПЦ. К началу XIX в. на одном фундаменте соборного храма монастыря соединились престолы трех Даниилов: святого князя Даниила, преподобного Даниила Столпника, имя которого носил князь в миру, и пророка Даниила, во имя которого он был пострижен в схиму. В монастыре почитают память святого преподобного и благоверного князя Даниила в двух чинах: мирском, княжеском — благоверный князь и ангельском, монашеском — преподобный князь. В церкви все символично, поэтому знаменательно, что одновременно с приделом святого князя Даниила в 1805-1806 гг. был устроен симметричный ему придел святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Таким образом, центральный престол Святых Отец Семи Вселенских Соборов оказался в окружении престолов, освященных в память русских князей — смиренных и кротких, которые ставили мир и любовь к Богу и ближнему превыше жизни и мирских почестей.

В прежние времена, особенно до Петра I, наше Отечество называли Святой Русью. Святой, потому что земля русская прославилась многочисленными святыми и подвижниками благочестия. Среди самих Божиих угодников выделяются московские святители — святые, своего рода герои, которые внесли большой вклад в строительство и поддержание мира Русского государства разных периодов и духовным подвижничеством, и делами направленными на земное устройство.

400 лет назад, при царе Федоре Иоанновиче был установлен праздник в честь таких Московских святителей тогда еще только трех: Петра, Алексия, Ионы⁹. Позднее было прославлено еще девять святителей.

В трудные моменты истории, когда южные пределы России подвергались татарским набегам, митрополит Петр предугадал, что Москва будет иметь великое будущее. Он стал основоположником первосвятительского служения в Москве. При святителе Ионе (1448 г.) Русская Православная Церковь стала вести отчет времени своей автокефалии; в 1451 г. он воз-

главил оборону города от татар; в народе был известен как прозорливец и чудотворец. Святитель Алексей был также значительной личностью своего времени¹⁰. Сын Черниговского боярина Феодора Бяконта, в 20 лет принял постриг по имени Алексея («защитник»). Друг и соратник прп. Сергия Радонежского, он, будучи духовным наставником юного князя Дмитрия Донского, помог ему выстоять в борьбе за великое княжение и впоследствии мудрыми советами и наставлениями способствовал объединению русских земель вокруг Москвы. С именем святителя Алексея связано основание многих монастырей как в столице, так и за ее пределами. Таков Спасский (Андроньевский) монастырь (осн. в 1360 г.), где трудился и умер недавно канонизированный монах-иконописец Андрей Рублев. Святой Алексей основал и первый из известных в Москве женский Алексеевский-Зачатьевский монастырь, позднее переведенный в Красное Село (теперь м. «Красносельская»)*. В 1365 г. св. Алексей чудесно исцелил от слепоты ханшу Тайдуллу. В память этого события в Московском Кремле был устроен Чудов монастырь**. Теперь мощи святителя Алексея почитают в Богоявленском Патриаршем соборе справа от Царских врат иконостаса.

Как истинного героя чтят святого патриарха Ермогена (Гермогена) (ум. в 1612 г.), он стал символом русского сопротивления вражескому нашествию, измене и предательству в Смутное время. Может быть, не случайно его канонизировали в военный, предреволюционный 1915 год. Таким же героем, мудрым провидцем считается святой патриарх Тихон (ум. 1925 г.). В его время, когда пала монархия, возродилось патриаршество. В сложные атеистические годы, преодолевая церковный раскол, патриарх Тихон нашел в себе силы пойти на компромисс с новой властью для сохранения Русской Православной Церкви. Несмотря на состоявшуюся канонизацию, его заслуги перед отечеством еще ждут полной исторической оценки. Среди святых, прославившихся на столичной земле —

---

* После долгих исторических невзгод в 1997 г. жизнь древнейшей женской Зачатьевской или Зачатейской обители возобновлена на первоначальном месте. Подробнее см. **Н.М. Пашаева**. Москва в зеркале столетий. М., 1997 г. Серия «Старая Москва». Автор на основании большого круга источников и многолетних собственных наблюдений описала историю сохранившихся церквей и монастырей Москвы до настоящего времени.

** В Крестовоздвиженском храме в Черкизове, где когда-то была загородная резиденция святителя, находится старинная икона, изображающая исцеление святителем Алексием ханши Тайдуллы.

московские чудотворцы». Вместе с именами святителей их двадцать пять. Кроме особых заслуг все они известны как святые, которые обладали даром прозорливости и чудотворения, то есть были проводниками Божией воли.

По писаниям Отцов церкви, когда подвижник своей благочестивой жизнью и молитвами начинает угождать Богу, он сближается с Ним и достигает высшей цели христианской жизни. Таким образом, святые настолько приближаются к Богу, что нетварные силы вливаются в них и такие праведники становятся как бы священными сосудами Божией благодати, орудиями Всевышнего для проявления Его милостей. В богословии это называется обожением благодатью Бога, боговоплощением, соединением с Богом (благодаря тому, что Христос сделался человеком, и человек может сделаться Богом по благодати). У таких людей появляются способности творить чудеса и быть провидцами. При жизни и после смерти к ним обращаются и молятся в надежде на чудотворное исцеление как духовных, так и телесных немощей.

Таким чудотворцем был знаменитый московский юродивый Василий Блаженный¹¹. Уже с отроческих лет он понял, что обладает особым даром предвидения будущего и решил, что вся его жизнь должна быть посвящена Богу. Распростившись с сапожником, у которого он был подмастерьем, Василий начал вести трудную подвижническую жизнь юродивого Христа ради. До конца своих дней он не имел никакого пристанища, зимой и летом ходил по Москве нагим. Когда же его спрашивали не холодно ли ему, отвечал: «Если люта зима, то сладок рай». Все дни Василий Блаженный проводил на московских улицах, среди нищих и калек, а ночевал в башне Китай-города у Воскресенских ворот или на церковных папертях. Его знали все от последнего нищего до Ивана Грозного, который не раз беседовал с ним и даже смиренно выслушивал его обличительные речи. Не раз Василий поражал всех удивительными, часто сразу непонятными действиями, смысл которых раскрывался лишь со временем. Так, в 1547 г. в Москве случился страшный пожар. Накануне же многие видели горько плачущего Василия Блаженного возле Вознесенской церкви. На утро храм этот загорелся, огонь перекинулся на соседние улицы, а к ночи сгорел почти весь город. Летом 1552 года разнеслась весть, что Василий Блаженный, которому было уже 88 лет, смертельно занемог. Опечаленные москвичи приходили к блаженному проститься и испросить благословения. Приходил проститься и Иван Грозный с семьей. Скончался великий праведник 2 августа. Его хоронила вся Москва, сам Иван Грозный с боярами нес его гроб. Говорили, что похороны сопровождались чудесами исцеления, по городу разлилось дивное благоухание. Похоронили его на кладбище церкви Троицы, что на Рву, могилу почитали, как чудотворную,

получая на ней исцеления. Через несколько лет после победы над Казанским ханством Иван Грозный приказал построить именно на этом многолюдном месте новый великолепный Покровский собор -памятник своим победам. Могила блаженного оказалась у его стены. Но 2 августа 1588 г. в 36-ю годовщину смерти Василия Блаженного к могиле пришло большое количество народа, в этот день 120 человек чудесным образом исцелились¹². В память этого события, царствовавший в то время Федор Иоаннович приказал построить над могилой праведника новый придел. Очень скоро народ стал называть многоглавый собор — храмом Василия Блаженного.

Православные верят, что Василий Блаженный и доныне предстоит перед престолом Господа и молит за обратившихся к его памяти москвичей.

Святые мощи обретаются и в наши дни. 30 июля 1996 г. в Свято-Троице-Сергиевой Лавре произошло обретение честных мощей преподобного Максима Грека (1470-1556 гг.), радонежского святого, чудотворца, монаха-аскета и учителя иноческого жития. Святой был прославлен не только Русской, но и Константинопольской и Элладской Православными Церквями. Во время раскопок на место захоронения, утерянное во время советских гонений, указало необыкновенное благоухание¹³.

9 мая 1999 г. Москва обрела еще одного нового святого. Из Петербурга были доставлены мощи священномученика Илариона, архиепископа Верейского (в миру — Владимир Алексеевич Троицкий (1886-1929 гг.)). В Сретенском монастыре состоялось прославление великого архипастыря как местночтимого святого Московской епархии, осенью будет общецерковная канонизация. Ближайший сподвижник патриарха Тихона, святитель Иларион был видным деятелем Русской Православной Церкви 20-х годов. В своей богословской деятельности он отличался ортодоксальным направлением и постоянной борьбой со всякого рода отступлениями. Его идеал — это церковность духовной школы и богословской науки; его постоянное напоминание: вне Церкви нет спасения, вне Церкви нет таинств. Будучи крупным богословом, он был известен и как проповедник, полемист. Известно его горячее выступление в защиту восстановления патриаршества на Московском Соборе 1917 г. И после возвращения из ссылки он занимался восстановлением церковной организации в условиях Советского государства. Вместе с патриархом Тихоном владыка Иларион вел борьбу с обновленцами, которые в начале 20-х годов захватили множество храмов, угрожая существованию самой Русской Церкви. Он сам ввел чин покаяния и присоединения к Православной Церкви для отпавших в обновленческий раскол, возвратив множество мирян и священства в лоно Церкви. 5 июня 1923 года под праздник иконы Владимирской Божией Матери архиепископ Иларион изгнал обновленцев из Сретенского мона-

стыря в Москве и служил там всенощное бдение, на следующий день там служил сам патриарх, который назначил владыку настоятелем Сретенского монастыря.

Обновленцы употребили все усилия, чтобы лишить свободы деятельного архипастыря. В декабре 1923 г. его приговорили к трем годам заключения и этапом выслали на Соловки. Здесь он показал все величие духа мученика за Христа. Святителя уважали все от лагерного начальства до последнего уголовника. Простота в общении со всеми была его всепобеждающим оружием. Находясь в заключении, архимандрит Иларион был в числе Соловецких епископов, выработавших в 1926 г. церковную декларацию, определяющую положение Православной Церкви в новых исторических условиях. «Никакого раскола!» — возглашал архиепископ Иларион. Всю свою жизнь он не шел ни на какие компромиссы в вопросах веры и совести... Он умер 28 декабря 1929 г. на очередном этапе от сыпного тифа. Митрополит Серафим Чичагов добился разрешения взять тело для погребения¹⁴. Теперь в Сретенском монастыре покоятся мощи святого новомученика, непоколебимого исповедника и молитвенника, который остается примером мужества в возможных испытаниях для каждого верующего.

До Петра I в России памятников не ставили, но по православной традиции все знаменательные события, особенно воинские победы, отмечались строительством храмов. В каждой победе православный человек видел Промысел Божий, и в благодарность и память о ней ставил храм в честь святого или праздника, который отмечался церковью в этот день. Именно в храмах ежегодно отмечались эти памятные события службами и молитвами. Таё в сознании народа историческая память выстраивалась в череду, составляя славу истории народа. О знаменательных победах напоминали московские монастыри: Симонов — о Мамаевом побоище, Крутицкий — о падении Орды, Новоспасский — об окончательном освобождении от татарского ига, Новодевичий — о возвращении от Литвы Смоленска в лоно России, Сретенский — о чудесном избавлении Москвы от нападения Тамерлана.

У каждого города Древней Руси главный храм был посвящен его небесному покровителю. Москву хранила Пресвятая Богородица, поэтому главная святыня столицы — Успенский собор в Кремле. Здесь, у первого российского престола (отсюда — «первопрестольная») проходили интронизации и погребения патриархов, венчание на престол всех русских царей и императоров. В 1326 г. после переезда митрополита всея Руси Петра из Владимира в Москву летопись сообщала: «Заложена была первая церковь камня в Москве «Успенский собор». В 1479. г. собор приобрел современный вид и был освящен. «...Быть же церковь чюдна вельми величе-

ством, и высотой, и светлостью, и звоноstitialю, и пространством, такова же прежде того не бывала на Руси опороче Владимирския церкви, а мастер Аристотель», — писал летописец¹⁵.

Строительство Успенского собора и переезд митрополита Петра ознаменовали конец Владимиро-Суздальской Руси и начало Московского периода отечественной истории с общерусским церковным центром. Постройка же нового собора — празднование первой крупной победы в деле объединения — присоединение обширной Новгородской земли. Для скрепления в вере вновь приобретенных княжеств и городов московские князья увозили в центр православия -Москву самые чтимые святыни — иконы и колокола, чтобы в столице, «в соборе» они начинали свою новую жизнь, символизируя единство русской земли и веры. Иконы помещались в главном соборе. Колокола — вечевые и набатные, обычно поднимали на колокольню Ивана Великого. В колокольном «многоголосии» Москвы слышались голоса всей России. Вот что писал о своих впечатлениях дипломат XVII в. А. Олеарий: «С большим удивлением и напряженным вниманием прислушивались мы, иностранцы, в первый раз бывши в Москве, к этому в высочайшей степени разнообразному говору нескольких тысяч колоколов, звон которых произвел на нас какое-то особенное, до тех пор неизвестное нам ощущение»¹⁶.

Привезенные иконы объединял величественный иконостас, созданный знаменитым иконописцем Древней Руси Дионисием. Им же были расписаны стены собора*. Таким образом, в местном ряду иконостаса Успенского собора обрели свое новое место иконы Спаса из Новгорода, Покрова Божией Матери из Пскова, Благовещения из Устюга, Богоматери (Одигитрии) из Смоленска, Богоматери из Владимира, иконы из Ростова и Тихвина.

Русские люди издревле считали свою землю «уделом Богоматери». С начала крещения Руси Богородица заняла важное место в духовной «жизни русских людей. На защиту и утешение Богоматери надеялись всю жизнь, к ее образу обращались, пытаясь отыскать путь к постижению высочайших духовных ценностей и смысла бытия. Почти нет молитвы, в которой не прославлялось бы Ее имя, нет и православного дома, где бы не хранился Ее образ. Во всех концах русской земли в течение многих веков появлялись Ее чудотворные иконы.

Павел Алеппский писал в 1654 г.: «В этой стране (России — *К.Ц.*) нет

---

* Ныне наиболее древние и почитаемые иконы из Успенского собора хранятся в Третьяковской галерее: Спас Нерукотворный XII в., Св. Георгий XII в., Благовещение Устюжское (между 1119 и 1130 гг.) и многие другие.

ни одной большой церкви, где бы не было чудотворной иконы Богоматери; мы видели своими глазами как святые иконы, так и чудеса, совершавшиеся от них»¹⁷.

Иконы становились чудотворными, когда были озаменованы по вере молящихся чудесами. Именно в таких образах для православных христиан Бог открывается не в одном изображении, а в животворящей силе. И хотя все иконы священны, лишь некоторые из них избраны Божественным орудием, с помощью которого вера могла бы утвердиться и в опыте. Ведь многим людям, вслед за апостолом Фомой*, свойственно ждать осязаемого подтверждения своей веры.

В наш прагматический и рациональный век люди отвыкли верить в чудо. Однако отечественная история полна примеров как явлений, обновлений, так и исцелений, спасения людей от гибели и разных бед по молитве перед чтимыми иконами. Поэтому знамения, чудеса составляют часть православного духовного наследия и имеют столь же важное значение, как все прочие исторические события.

В Москве более двадцати чудотворных икон, многие из которых считаются покровительницами Москвы. И каждая из них имеет свою неповторимую историю, связанную с горестями и радостями людей, памятью их духовных наставников и защитников столицы от нашествия врагов. Многое, связанное с чудотворными иконами, коренным образом меняло судьбу русского народа, приводило в недоумение историков, привыкших разумом анализировать причинные связи мировых событий.

Владимирская икона Божией Матери — одна из самых необыкновенных икон. Три раза в году совершается празднество в ее честь в благодарность за трехкратное избавление Москвы от врагов (21 мая, 21 июня, 26 августа). По преданию, икона была написана евангелистом Лукой на дос-

---

* Евангелист Иоанн отмечал (Иоанн. 20. 24-31), что при первом явлении Христа Своим ученикам апостол Фома отсутствовал. Услышав от других учеников, что они видели Господа, он отказался им верить. Считая Воскресение Своего Учителя невозможным, Фома заявил, что поверил бы этому, если бы не только видел своими глазами, но и осязал своими руками раны Христа. Спустя восемь дней Господь снова явился. На этот раз присутствовал и Фома. Теперь неверующий Фома поверил не только в Воскресение Христово, но и в Его Божество. Однако эта вера все же основывалась на чувственном удостоверении. Поэтому преимущество всегда остается для тех, кто «блаженны не видевшие, и веровавшие», т.е. для тех, кто достигает веры не на чуде, а на слове.

ке того стола, за которым трапезничал Иисус Христос^{*}. Известно, что до 450 г. она находилась в Иерусалиме, а в XII в. константинопольский патриарх подарил ее Юрию Долгорукому. С 1160 г. икона — во Владимире, отсюда и стала именоваться Владимирской¹⁸. Спустя 242 года святыня перешла в Москву и была установлена в Успенском соборе Кремля. К этому времени она прославилась чудесами и стала самой почитаемой в народе иконой.

С нашествия Тамерлана на Русь в 1395 г., когда, не дойдя до Москвы, он внезапно повернул обратно, на протяжении 130 лет повторялись «уходы» ордынских ратей при набегах на столицу. Современники эти события объясняли присутствием в Москве образа Владимирской Божией Матери. И позднее историки от Н.М. Карамзина до С.Ф. Платонова нашествие Тамерлана и встречу иконы Владимирской Богородицы рассматривали как одно событие. «Тамерлан вышел из русских пределов в тот самый день, когда москвичи встретили образ Богородицы, принесенный из Владимира», — писал С.М. Соловьев¹⁹. А дальнейшем каждый шаг в истории роста и политического возрастания Москвы был новым шагом к прославлению этой иконы как национальной святыни. «Яко уне есть нам умерети, нежели предати на поругание пречистыя Богородицы образ Владимирския», — говорили защитники столицы, освобождая ее от поляков²⁰. Летописные источники, древние повести и сказания донесли до нас факты из истории ее прославления, творимых чудес и связанных с ними политических событий.

Владимирская икона считалась покровительницей Москвы, очевидно, поэтому существовал давний обычай «износить» святой образ «на сретение» (встречу) другим иконам выдающегося религиозного значения²¹. Перед ней помазывались на царство цари, избирались московские митрополиты, а впоследствии патриархи (жребий избираемых клали в пелену иконы); перед ней приносили присягу на верность, выступая в поход; перед нею молились и цари, и простые ратники. Сейчас, после долгих лет

---

^{*} По словам Л.А. Успенского, «авторство святого Евангелиста Луки здесь нужно понимать в том смысле, что иконы эти являются списками (вернее, списками со списков) с икон, писанных когда-то Евангелистом. Апостольское предание следует понимать здесь так же, как в отношении апостольской литургии. Они восходят к апостолам не потому, что сами апостолы их написали, а потому, что носят апостольский характер и облечены апостольским авторитетом. Так же обстоит дело и в отношении икон Богородицы, написанных Евангелистом Лукой» // **-Успенский Л.А.** Богословие иконы православной церкви. М., 1989 г. С. 29.

пребывания в Третьяковской галерее чудотворный образ возвращен Церкви и находится в храме святого Николая в Толмачах.

Смоленская икона Божией Матери тоже почитается написанной с Самой Богородицы. Она первой из византийских икон прибыла к нам как благословение царевны Анны, вышедшей в 1047 г. замуж за князя Всеволода Ярославича²². впоследствии его сын — Владимир Мономах, перенес икону из Чернигова в Смоленск к Московскому государству — с начала XVI в. иконографический тип иконы стал распространяться по всей Руси. Великий князь Московский Василий III в память освобождения Смоленска от Литвы построил в Москве Новодевичий монастырь, где многие столетия находится список Смоленской иконы. Этот образ был келейным у святого покровителя Москвы — преподобного Сергия Радонежского²³. Икона Смоленской Богоматери «участвовала» во всех событиях нашей истории от времен татарских нашествий до войны 1812 г., когда сам Кутузов со всем войском молился перед ней о спасении России.

Чудотворный образ Тихвинской Божией Матери также по преданию ровесник Самой Божией Матери. Он почитался как символ Византийской империи. По преданию в 1383 г. он исчез из Константинополя и появился в Тихвине, недалеко от Великого Новгорода²⁴. XIV-XV вв. — время перелома русского сознания, когда, не отвергая начал греческого, формируется русское православие. В это время происходит два значительных события, изменивших доверие русских к грекам: Флорентийская уния с католиками и взятие Константинополя турками. Рождается идея Москвы как третьего Рима, слагаются сказания о бегстве святынь из опозоренных центров греческого благочестия. Тогда и появляется у нас великая византийская святыня. Списки со святыни можно видеть во многих церквях; подлинный образ после долгих исторических невзгод оказался в Чикаго²⁵.

В ряду возобновленных памятников Москвы — Иверская часовня у Воскресенских ворот, ведущих на Красную площадь. В 1669 г. здесь была поставлена маленькая часовня, которая была предназначена специально для заказанного на Афоне списка знаменитой иконы «Вратарницы» Икона чудесно приплыла в период иконоборчества на Святую гору по морю и стала хранительницей Иверского монастыря. Заказал список с чудотворного образа будущий патриарх Никон. В 1648 г. святыню торжественно встретили жители Москвы во главе с царем Алексеем Михайловичем. С тех пор Благая Вратарница стала считаться покровительницей первопрестольного града. Каждый приезжий считал своим долгом пойти приложиться к знаменитой святыне, как бы получить благословение. Известно, что уже в 1693 г. Иверская икона из часовни была настолько чтима, что ее постоянно, днем и ночью, носили по домам, и «для провожания от безчинных людей» посылали при ней по два человека в караул.

Современники вспоминали, как до революции икону возили в большой карете, запряженной шестеркой лошадей; перед образом горел большой, укрепленный в полу фонарь. Около полудня ее подвозили к часовне, чтобы сопровождающее ее духовенство сменилось и, иногда, на четверть часа вносили внутрь. Но чаще оставляли в карете с распахнутыми дверцами. Уже ожидавшие богомольцы спешили поскорее приложиться, иногда даже приходилось применять силу, чтобы закрыть дверцы и тронуться дальше. После полуночи икона опять возвращалась в часовню на более продолжительное время. Но и тогда она не оставалась в одиночестве. Даже ночью в любое время здесь было многолюдно: ждали возвращения иконы. В Москве даже существовал такой обычай: люди, ищущие особого предстательства Богоматери, давали обет — известное количество раз сходить на богомолье к Иверской. Многие богомольцы не только прикладывались к Иверской, но и помазывались и даже вкушали афонского лампадного масла, которое хранилось тут же в серебряном горшочке с ложкой на цепочке.

После разрушения часовни в 1929 г. Иверская икона была перенесена в храм Воскресения Христова у метро «Сокольники». В настоящее время часовня восстановлена в первоначальном виде, а с Афона в 1995 году прибыл новоначертанный список чудотворной иконы*. Образ, привезенный в Москву в 1648 г., хранится в Новодевичьем монастыре²⁶.

Более 400 лет в России почитают образ Казанской Божией Матери. Икона была обретена в 1579 г. в Казани. Немного позднее на месте явления возник женский монастырь Пресвятой Богородицы*. С иконы был сделан список. С ним в 1611 г. казанские ополченцы, готовые идти на защиту столицы от польских захватчиков, пришли в Нижний Новгород²⁷. Интересно, что незадолго до этого, будучи еще нижегородским священником Ермолаем, который потом стал святым патриархом с именем Гермоген (Ермоген), был сложен акафист -хвалебное песнопение в честь иконы Казанской Божией Матери. Распространилась молва, что ему явился на молитве преп. Сергей Радонежский и предрек, что Русское государство будет спасено заступничеством иконы Казанской Божией Матери. С символом этого заступничества — казанской иконой в 1612 г. ополченцы дошли до Москвы и внесли чудотворный образ в освобожденный от оккупантов Успенский собор Кремля.

---

* В православной традиции считается, что список с чудотворной иконы, освященный церковью, наделяется такой же силой.

** В 1904 г. первоначально обретенная икона Казанской Божией Матери была украдена и уничтожена.

В 1633 г. на вклад князя Дмитрия Пожарского и его боевых соратников, при входе на Красную площадь для воинской святыни был сооружен Казанский храм в память об освобождении Москвы. 300 лет здесь хранилась русская святыня. В 1936 г. храм разрушили. Образ Казанской Божией Матери перенесли в кафедральный собор Богоявления в Елохове, где он пребывает по сию пору.

Есть в столице и иконы, почитаемые, как московские. Среди них: икона Феодоровская-Городецкая в Кремлевском дворце (в придворной церкви Рождества Богородицы), икона «Утоли моя печали» в церкви Святителя Николая на Пупышах, икона Божией Матери Державная в Казанском храме в Коломенском и многие другие.

Одна из них — Боголюбская — московская икона Божией Матери. Список почитаемого образа был сделан в 1157 г., особенность его состояла в том, что на иконе изображались Московские святители^{*}. Образ находился при входе в Китай-город, над Варварскими воротами. По преданию ее поместили сюда еще при Петре I, в семействе которого она очень почиталась. Наиболее прославилась икона исцелениями во время чумы в 1771 г. Москвичи часто «приглашали» чудотворный образ в приходы для молебнов во избавление от эпидемий. Ежегодно 18 июня толпы людей заполняли площадь у Варварских ворот. Перед иконой служился молебен, затем ее опускали со стены и помещали в специальную палатку, украшенную цветами, где она пребывала в течение трех дней. В это время многочисленные богомольцы с утра до вечера стояли на площади, ожидая своей очереди, чтобы приложиться к московской святыне. В 1870-1880 гг. для Боголюбской иконы была построена часовня, а на стене башни поместили новонаписанный список²⁸. Ныне чудотворный образ находится в Петропавловском храме у Яузских ворот, а его список, располагавшийся на стене башни, — в Воскресенской церкви в Сокольниках.

Среди недавно обретенных московских святынь особое место занимает точная копия Туринской Плащаницы, которая в 1997 г. была передана православным России в Московский Сретенский монастырь. 7 октября Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II освятил изображение как Нерукотворный образ Спасителя^{*}

Уже сто лет прошло с тех пор, как итальянский фотограф, проявляя снимок с Плащаницы из Туринского собора Иоанна Крестителя, увидел

---

^{*} На иконе были изображены святители Петр, Алексей, Иона, Филипп; блаженные Василий, св. Алексей человек Божий; св. Симеон, сродник Господа, св. ап. Петр, прп. муч. Евдокия и муч. Параскева.

^{*} Таких копий в мире всего пять.

отчетливый образ распятого и положенного в гроб Иисуса Христа. С тех пор многие ученые изучали подлинность отпечатка преданного смерти Спасителя²⁹. Однако многолетние изыскания специалистов, сделанные как на теоретическом уровне, так и методами моделирования с использованием компьютерной техники исключили все выдвигавшиеся на этот счет гипотезы. И сегодня все серьезные исследователи убеждены, что сверх нормативная радиоактивность гробовой пелены Христа есть следствие сверхъестественности акта Воскресения, который не может быть описан в привычных терминах физической науки, а потому логика современных методов исследований к нему не применима.

Святыни православной Москвы составляют не только храмы, мощи и чудотворные иконы, но и память о людях, духовно прославивших столицу. Кроме общеизвестных святых в жизни русского народа всегда почитались подвижники благочестия, называемые часто «неканонизированными святыми». Среди них — священнослужители, юродивые, мужи и жены праведной жизни. Все они были продолжателями дел святых предков, врачевателями душевных и телесных недугов людей, духовными наставниками. Свидетельства о их жизни хранятся во многих частных архивах. Память о них сохраняется из поколения в поколение, их могилы посещают, украшают, передают друг другу историю их жизни. Такое почитание не противоречит учению Православной Церкви, оно далеко от суеверия по своей простоте и задушевности, традиционно оказывает благотворное влияние на людей. Некоторых из них со временем канонизировали, например, Василия Блаженного, Серафима Саровского, Ксению Петербургскую, Оптиных старцев, Матронушку. Прославление будущих святых всегда начинается в народе, со временем их слава становится достоянием всего народа.

В многовековой истории Москвы также известно немало святых и еще непрославленных подвижников благочестия. Эти духовные герои всегда помогали и поддерживали не только слабых, но и сильных людей в минуты горя и отчаяния. И в наше время московская земля не оскудевает духовными подвижниками, иные и сейчас живут среди нас.

Около трех десятилетий проживала в Москве блаженная старица Матрона (1885–1852 гг.). Кажется, нет ни одного православного москвича, кто бы не чтит Матронушку. В мае 1999 г. ее канонизировали. И теперь еще больший поток страждущих, нуждающихся в духовной и телесной помощи устремился в Покровский женский монастырь к мощам святой праведной Матроны Московской. При жизни она никогда не проповедовала, не учительствовала — давала только конкретные советы, молилась и благословляла. С некоторыми говорила притчами, с другими — простым языком. С ранних лет она обладала даром прозорливости и исцеления, ей

ведомы были не только человеческие грехи, но и мысли. Она чувствовала приближение опасности, предвидела общественные и стихийные бедствия.

От рождения Матрона была слепая, а в 16 лет у нее внезапно отнялись ноги, и до конца жизни она оставалась «сидячей». Однако в отрочестве ей представилась возможность побывать во многих святых местах России. В одной из таких поездок Матронушка встретила со святым Иоанном Кронштадским, который по окончании службы попросил народ расступиться и во всеуслышание сказал: «Вот идет моя смена — восьмой столп России»³⁰. Сама блаженная никому не объясняла этих слов, но отец Иоанн, очевидно, предвидел особое служение будущей святой во времена гонений на Церковь. Непрестанная молитва помогала блаженной Матроне нести крест служения людям, что по православному учению всегда считалось настоящим подвигом и мученичеством, высшим проявлением любви. Внутренняя духовная жизнь блаженной все же оставалась тайной даже для близких к ней людей, остается тайной и для остальных.

Еще задолго до официальной канонизации началось народное почитание Матронушки. Ее могила на Даниловском кладбище стала местом паломничества. Ежедневно сюда приходило множество людей, в храмах подавали сотни поминаний. Сейчас почитание святой Матроны настолько велико, что, пожалуй, может сравниться с памятью о святом столпе Русской Церкви — Иоанне Кронштадском.

Православные москвичи, помнящие еще довоенное время, знают замечательного подвижника, достойного имени святого — старца Захарию (1850–1936 гг.). Он прожил долгую жизнь, сотворил много подвигов, чудес, свидетелями которых были многие. «Берегите совесть свою, она есть глас Божий... она соединяет нас с небом», — говорил старец³¹. Будучи духовником братии, он последним покинул Троице-Сергиеву Лавру, когда ее закрывали безбожные власти; сохранял истинную веру во времена гонений. Старец Захария сердцем чувствовал невзгоды людей, помогал им мудрыми советами и своими молитвами. И сейчас многие верующие, знакомые с его праведной жизнью, приходят на могилу подвижника на Введенском (Немецком) кладбище, окруженную стенами самодельной часовни, и разговаривают с ним, как с живым, молятся, и по вере получают просимое.

«Нужно следить за тем, чтобы чиста была душа, чтобы предана она была вся Богу. Не надо лгать, лукавить, унывать. Твердо надо различать разные виды лжи: мыслию, языком, делом и жизнью...», — учил старец³². Для многих людей знакомство с отцом Захарией в корне меняло жизнь, люди иначе создавали себя неповторимыми, хотя и несовершенными личностями, стремящимися к совершенствованию, Желая улучшения, духов-

ного возрастания, следовали мудрым советам опытного старца. Каждый из его духовных чад считал счастьем иметь такого замечательного духовного руководителя. Казалось, очевидные истины в его устах приобретали смысл христианского деланья:

«Надо любить людей делом и истиною, а не словом и языком. Надо учиться любить людей, как самого себя, то есть проявлять к другим такую же всепрощающую любовь и заботу, которые проявляете к себе»; «Смотрите на каждый день свой как на последний день своей жизни»³³. Духовная высота старца была настолько велика, что он не раз предсказывал, а иной раз и «назначал» смертный час, желая облегчить будущую жизнь того или иного человека. Еще служа в лавре он никогда не спешил отпускать исповедника и, бывали случаи, что одному человеку он уделял три, если не четыре часа времени.

Преемником великих старцев XIX в. можно назвать маросейского батюшку отца Алексея Мечева (1860–1922 гг.). Своей жизнью городского священника он открыл новую главу в истории старчества, став старцем, не принимая монашеского пострига. Свою духовную родословную отец Алексей вел от Оптиной Пустыни, с которой поддерживал постоянную связь, и от отца Иоанна Кронштадского, который помог ему в трудную минуту жизни и послал «в народ».

Служение отца Алексея протекало в самом центре Москвы в храме святого Николая в Кленниках на Маросейке. В нелегкие послереволюционные годы в условиях разрухи и растерянности многие не могли приспособиться. К нему тянулись не только с житейскими невзгодами, но и духовно опустошенные, потерявшие, или вовсе никогда не имевшие жизненного стержня. В это время о. Алексей все свои силы отдавал старчеству, то есть водительству душ, с большой ответственностью налаживая духовную жизнь своей паствы. По выражению одного из его духовных чад, «разгрузка чужого горя и молитва вообще составляли тот фундамент, на котором строилась вся его пастырская деятельность»³⁴.

Прихожане вспоминали, что о. Алексея ни на минуту нельзя было представить без людей; он был подлинно народным священником. «Я всех вас здесь в сердце ношу», — часто слышали от него. Точной формулы поведения для христианина о. Алексей не определял, но говорил, что путь у спасению у всякого свой и в своей мере, только с верой в сердце. Многие отмечали, что он проявлял отношение, «создававшее такое чувство, будто батюшка любит его больше других»³⁵. Возможно, поэтому многие отчаявшиеся, оказавшиеся в круговороте жизни, уходили от него духовно исцеленными.

С раннего утра на квартиру выстраивалась очередь «труждающихся и обремененных», и опытный пастырь, он в двух-трех словах отвечал на

сложнейшие жизненные запутанности, успокаивал не учеными рассуждениями, а сердцем.

К нему приходили за советом разные люди, и он принимал всех, невзирая на национальность, положение, возраст, вероисповедание и интеллект, и каждый получал добрый совет священника, который был необыкновенно деликатен ко всем жизненным проблемам.

Может быть не случайно могилы двух замечательных старцев — о. Захария и о. Алексея оказались не только на одном Введенском кладбище, но и далеко друг от друга. Здесь часто служат панихиды, верующие обращаются с молитвами к ним как к святым — Моли Бога о нас!

У каждого народа собственное религиозное призвание и, конечно, полнее всего оно воплощается в его святынях и духовных героях. От их огня издавна Русь зажигала свои лампы. Благодаря живой вере православных вот уже много веков происходит рождение новых праведников. Ведь духовная культура народа выражается в духе, насыщающем ту атмосферу, в которой живет народ и составляет его жизнь. В России этот дух выражается в русском благочестии, иконах, явлении старчества и святых. В начале третьего тысячелетия от Рождества Христова Москва остается центром борьбы за историческую память, за тех героев, которые тысячу лет защищали свою Родину и своими молитвами укрепляли веру народа.

¹ Горский А. протоиерей. Святой Петр, митрополит Киевский и всея Руси, и его исповедание веры. // Прибавление к творениям святых отцов. 1844. Ч. 2. С. 88.

² Живов В.М. Святость. М., 1994. С. 46.

³ Деяния VII Вселенского Собора. Т. 7. Казань., 1891 г.

⁴ Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви, кн. вторая. М., 1995. С. 50, 131, 176.

⁵ Житие святого благоверного Даниила Московского. // Святитель Дмитрий Ростовский. Жития святых. Русские святые. Январь–апрель. кн. дополнительная, вторая, М., 1916. С. 365–373.

⁶ Книга Степенная царского родословия. // Полн. собр. русских летописей. (ПСРЛ). Т. 21. Ч. 1–2. СПб., 1908–1913. С. 708.

⁷ Святых обителей твердыня. // Памятники Отечества. № 37. 1997. С. 60.

⁸ Там же.

⁹ Русь Державная. № 19–21. 1996. С. 3.

¹⁰ Житие святителя Алексия Московского, митрополита Киевского и Владимирского. // Жития святых святителя Дмитрия Ростовского. Февраль. Кн. 6. М., 1905. С. 241–243.

¹¹ Житие святого праведного Василия блаженного, Христа ради юродиво-

- го, московского чудотворца. // Жития святых святителя Дмитрия Ростовского. Август. Кн. 12. М., 1911. С. 38–41.
- ^{12.} *Муравьева Т.* Кем он был, Василий Блаженный? // Памятники Отечества. № 37. 1976. С. 22.
- ^{13.} Страсти по мощам. Спб., 1998. С. 133.
- ^{14.} Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Священномученик Иларион, архиепископ Верейский. Житие свидетельства. М., 1999.
- ^{15.} ПСРЛ. Т. XVIII. С. 89.
- ^{16.} *Олеарий А.* Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и в 1639 гг. М., 1870. Кн. III. С. 105.
- ^{17.} Земная жизнь Пресвятой Богородицы. М., 1897. С. 260.
- ^{18.} Сказание о чудотворной иконе Богоматери, именуемой Владимирской. М., 1849. С. 43.
- ^{19.} Богоматерь Владимирская. Сборник материалов. Каталог выставки. М., 1995. С. 43.
- ^{20.} Слава Богоматери. М., 1970. С. 381.
- ^{21.} Памятники древней русской письменности, относящиеся к смутному времени. // Русская историческая библиотека. Т. 13, СПб., 1891. С. 476.
- ^{22.} Московский Патерик. М., 1991. С. 220.
- ^{23.} Там же.
- ^{24.} Сказание о Тихвинской иконе Богородицы. Воспроизведение части рукописи. // Общество любителей древней письменности. XXXVIII. Спб., 1892.
- ^{25.} *Киселев А.* Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории. М., 1992. С. 49.
- ^{26.} *Цеханская К.В.* Икона в жизни русского народа. М., 1998. С. 248–250.
- ^{27.} Гермоген патриарх. Сказание о чудотворной Казанской иконе Пресвятой Богородицы. М., 1912.
- ^{28.} Москва Православная. М., 1997. Июнь. С. 256.
- ^{29.} *Беляков А.* О тайне происхождения образа на Туринской Плащанице. К истории научного исследования Туринской Плащаницы. // Русь Державная. № 3–4. 1999.
- ^{30.} Блаженная старица Матрона. Житие и чудеса. М., 1999. С. 8.
- ^{31.} Старец Захария. Житие: подвиги и чудеса. М., 1998. С. 88.
- ^{32.} Там же. С. 48.
- ^{33.} Там же. С. 68–69.
- ^{34.} Отец Алексей Мечев. Париж, 1970. С.30.
- ^{35.} Там же. С. 40.

Чудотворные иконы в Москве

Храм	Икона
1. Храм Казанской иконы Божией Матери в Коломенском	Чудотворная икона Божией Матери «Державная»
2. Храм Святителя Митрофания Воронежского	Чудотворная икона свт. Митрофания Воронежского
3. Храм Иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще	Чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость»
4. Храм Святителя Николая и Успения Пресвятой Богородицы в Косино	Чудотворная Косинская (Моденская) икона Божией Матери (XII в.)
5. Храм Святителя Николая в Кузнецкой слободе	Чудотворная икона Божией Матери «Утоли мои печали»
6. Храм Святителя Николая в Хамовниках	Чудотворная икона Божией Матери «Споручница грешных»
7. Храм Первоверховных Апостолов Петра и Павла у Яузских ворот	Чудотворная Боголюбская икона Божией Матери (из часовни у Варварских ворот Китай города)
8. Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове	Чудотворная икона Божией Матери Тихвинская
9. Храм Спаса Преображения в Богородском	Чудотворная икона Божией Матери Тихвинская
10. Кафедральный Собор Богоявления в Елохове	Чудотворная икона Божией Матери Казанская
11. Донской монастырь. Малый собор Донской Божией Матери. Большой собор Донской Божией Матери	Чудотворные иконы Божией Матери: Федоровская, «Знамение» (Курская Коренная), Донская
12. Храм Воскресения Словущего на Успенском Вражке	Чудотворная икона Божией Матери «Взыскание погибших»
13. Храм Воскресения Христова в Сокольниках	Чудотворная икона Божией Матери «Иверская»
14. Храм иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость»	Чудотворная икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радость»
15. Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Переяславской слободе	Чудотворная икона мч. Трифона с частицей его мощей из храма мч. Трифона в Напрудном
16. Храм пророка Илии Обыденного	Чудотворные иконы Божией Матери: «Нечаянная Радость» (перенесена из храма Воскресения в Сокольниках в 1945 г.), «Милостивая», «Владимирская»
17. Храм св. Мартина Исповедника, Папы Римского (Вознесения Господня) в Алексеевской Новой слободе	Чудотворная Грузинская икона Божией Матери

18. Храм Рождества Христова в Измайлове	Чудотворные иконы: Иерусалимской Божией Матери и вмч. Пантелеймона
19. Храм Тихвинской Божией Матери в Алексеевском	Чудотворная Тихвинская икона Божией Матери; Чудотворный образ Божией Матери «Прибавление ума»
20. Храм Троицы Живоначальной в Никитниках	Чудотворная Грузинская икона Божией Матери (образ прославился как чудотв. в 1654 г. во время эпидемии моровой язвы)
21. Храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке	Чудотворная икона «Спас» (XVII в.)
22. Храмы Успения Пресвятой Богородицы и Воскресения Словущего в Крутицах	Икона вмч. Пантелеймона, прославленная многими чудесами
23. Собор Благовещения Пресвятой Богородицы в Кремле	Иконы местного ряда — Спаситель и Донская икона Божией Матери почитаются как чудотворные